

ЗОЛОТАЯ НАГРАДА ПЕВЦА

МАСТЕРА ЛЕНИНГРАДСКОЙ СЦЕНЫ

ЧЕТВЕРТЫЙ Международный конкурс имени Чайковского принес большую победу советским музыкантам. И ленинградцы могут гордиться: первую премию и золотую медаль среди вокалистов завоевал солист Театра оперы и балета имени С. М. Кирова Евгений Нестеренко. Условия конкурса были весьма сложными. Вначале предстояло пройти два тура всесоюзного отбора, где развернулась самая упорная борьба: как потом выяснилось, наиболее сильными певцами на конкурсе оказались именно представители Советского Союза. Но и иностранных соперников было немало: 73 певца представляли 15 стран. Особенно внушительно выглядела делегация США — 70 человек, в том числе 20 вокалистов (правда, из них до третьего тура дошел лишь один). Обычно сильными соперниками бывают певцы из Румынии и Болгарии, обладающие в настоящее время, вероятно, самой блестящей вокальной школой. Однако на этот раз в финал вышла лишь одна румынская певица, тогда как 14 советских певцов из 21 были допущены к третьему туру.

ДЛЯ ЕВГЕНИЯ Нестеренко Международный конкурс имени Чайковского был не первым состязанием, хотя прошло всего лишь десять лет с тех пор, как он начал профессионально заниматься пением. 1960 год оказался поворотным в жизни 22-летнего инженера. В этом году, перейдя на последний курс Инженерно-строительного института, он параллельно с учебой начал работать на строительстве и... поступил в Консерваторию. В классе опытного певца В. М. Луканина для Нестеренко открылось его истинное призвание. Нестеренко и сейчас с глубокой благодарностью вспоминает своего учителя, считая, что обязан ему не только всеми последующими успехами, но и тем, что вообще стал певцом. Луканин делал все, чтобы до конца раскрыть возможности молодого певца, научить его не только вокализировать, но и создавать цельный художественный образ. А Нестеренко был на редкость настойчивым и трудолюбивым учеником, жадно впитывавшим все указания учителя. Успехи были поразительными — через три года Нестеренко стал солистом Малого театра оперы и балета. И сразу же определились две сферы его исполнительства: камерная, отмеченная премией на Третьем Всесоюзном конкурсе имени Глинки, и оперная, ознаменовавшаяся крупным успехом на Третьем Международном конкурсе молодых оперных певцов в Софии. Нестеренко называли открытием этого конкурса, болгарская пресса писала о нем с восторгом, а после исполнения на последнем туре партии Мельника в «Русалке» его вызывали 17 раз.

По возвращении из Софии Нестеренко был приглашен в Театр оперы и балета имени С. М. Кирова и здесь развернулось его дарование оперного певца. За неполных три года он спел множество разнохарактерных партий, разучив их в кратчайшие сроки. Дебютом Нестеренко на сцене театра им. Кирова был Кончак в «Князе Игоре» — партия оказалась настолько удачной, что именно Нестеренко был приглашен озвучивать эту роль в одноименном фильме. Затем последовали Мефистофель в «Фаусте» и Базиллио в «Севильском цирюльнике», Кочубей в «Мазепе» и Григорий Мелехов в «Тихом Доне», Варлаам и Пимен в «Борисе Годунове». Работа над последними ролями была особенно увлекательной: Нестеренко очень близок Мусоргский, он считает его произведения лучшей школой для певца и хочет спеть как можно больше партий в его операх. Сейчас он работает над ролью Бориса Годунова.

Но еще ярче дарование Нестеренко раскрылось на концертной эстраде. Певец признается, что с одинаковым удовольствием поет и в опере, и в концерте. Но в составлении концертных программ он более свободен и может полностью следовать своим устремлениям, отбирая лишь то, что

полностью соответствует его вкусам.

В камерных программах Нестеренко целые концерты посвящает сочинениям советских композиторов; достаточно назвать авторские вечера Шостаковича и Свиридова или одну из последних работ певца — сольную партию в Четырнадцатой симфонии Шостаковича.

Концертная деятельность Нестеренко насчитывает едва четыре года, но за это время ясно определились его своеобразные, индивидуальные устремления, характернейшие черты его таланта. Нестеренко тонко чувствует и умеет передать стиль избранного им автора — будь то героика Генделя, философская лирика Брамса или изысканность «Трех цесен Дон Кихота» Равеля. Одна из удачнейших программ Нестеренко — песни Баха, Бетховена и Шуберта. Песни Баха почти не звучат у нас — певец сам перевел их на русский язык. Однако Нестеренко не чуждается и широкопопулярных произведений, исполняя в концертах арии из опер Моцарта, Россини, Верди, Бизе, Рахманинова, романсы Глинки, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Бородина, Чайковского, Мусоргского, русские народные песни. Однажды он составил программу целиком из старинных романсов, однако и тут не отступил от своих принципов: отобрал только самое лучшее и исполнил очень тонко, сдержанно, без всякого «цыганского надрыва», в подлинно классической манере. Но, пожалуй, с наибольшим увлечением и тонким ощущением стиля Нестеренко передает замыслы советских композиторов: не случайно Свиридов был так восхищен, услышав в его исполнении свой цикл на стихи Бернса, и не случайно для конкурса Чайковского певец выбрал именно этот цикл, отдав ему предпочтение даже перед «Песнями и плясками смерти» Мусоргского.

Обширный концертный репертуар помог Нестеренко составить тщательно продуманную программу своих выступлений на конкурсе. Он работал особенно напряженно, тщательно отделяя каждую деталь в уже хорошо известных и много раз исполненных сочинениях. И это дало свои результаты: члены жюри отмечали не только красоту голоса, музыкальность, образную глубину исполнения, но и профессиональную уверенность, необычайную ровность выступлений Нестеренко во всех трех турах.

И здесь следует назвать еще одного участника конкурса, которому певец обязан значительной долей своего успеха. Это его постоянный концертмейстер, доцент Ленинградской консерватории Евгений Шендерович, тонкий, умный и чуткий музыкант. Он — участник многих всесоюзных и международных конкурсов, премия Нестеренко — 17-я награда, которую певцы привозят в ансамбле с Шендеровичем. Осторожно, исподволь, не навязывая своих намерений, Шендерович направляет певца в повседневном, напряженном труде, а на концерте готов забыть о себе, подчиняя все единой цели. Он умеет добиться поразительного, идеального ансамбля, когда концертмейстер заранее предугадывает все намерения солиста и кажется, что на эстраде — один человек.

Нестеренко пробует свои силы и еще в одной сфере — педагогической: он ведет класс своего учителя В. М. Луканина в консерватории. И это дает ему большое удовлетворение, помогает совершенствоваться собственное мастерство.

А. КЕНИГСБЕРГ